

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 126

30 июня 2026 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката А., а также представителя заявителя Г. – адвоката Д. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов, доверенность от 21 января 2026 года, бланк, удостоверена нотариусом города Москвы Т., номер в реестре ..., удостоверение адвоката № ...выдано ... года Главным Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве), рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Г. от 03 декабря 2025 года (вх. № ... от ...) в отношении адвоката А. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 15 апреля 2026 года вынесла заключение:

– о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом А. обязанностей перед доверителем Г., выразившемся в том, что адвокат А. направила заявителю акты приемки-передачи от 29 июля 2025 года и счет № .. на оплату юридической помощи от 28 июля 2025 года на общую сумму 1 944 075 рублей, определив размер вознаграждения за оказанную заявителю юридическую помощь по представлению его интересов при рассмотрении дела № ..., в том числе в судах апелляционной и кассационной инстанций и при новом рассмотрении дела Арбитражным судом Московской области, в одностороннем порядке, в отсутствие заключенного соглашения с доверителем Г.;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката А. по жалобе Г. от 03 декабря 2025 года (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат А. в заседании Совета подтвердила, что заключение Квалификационной комиссии ею своевременно получено, она с ним ознакомлена и не согласна в части вывода о наличии в ее действиях дисциплинарного нарушения. Поддержала свои письменные возражения (вх. № ... от ...), в которых указала, что отсутствие подписанного сторонами соглашения в письменной форме не может являться безусловным подтверждением его незаключенности, поскольку заключение соглашения может подтверждаться конклюдентными действиями сторон, что и имело место в данном случае при несоблюдении простой письменной формы. При этом заявитель не имеет претензий в части формализации отношений с адвокатом, что было отмечено Квалификационной комиссией в заключении. Также указала, что между сторонами возник гражданско-правовой спор о составе и стоимости фактически оказанной юридической помощи, разрешение которого относится к компетенции суда. Представила скан-копию претензии от 28 апреля 2026 года, предъявленной ей адвокатом Д. в интересах заявителя Г., согласно которой последний требует вернуть все денежные средства, ранее полученные адвокатом А. за оказанную юридическую помощь, а также выплатить ему проценты в порядке ст. 395 ГК РФ. Просила прекратить дисциплинарное производство, поскольку в ее действиях нет нарушений требований законодательства и профессиональной этики.

Заявитель Г., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, обеспечил участие представителя. Руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося заявителя Г.

Представитель заявителя Г. – адвокат Д. в заседании Совета подтвердил своевременное получение Г. заключения Квалификационной комиссии, ознакомление с ним и согласие в части вывода о дисциплинарном нарушении, поддержал доводы жалобы. В то же время выразил несогласие Г. с выводом Квалификационной комиссии о незаключенности соглашения об оказании юридической помощи. По мнению заявителя, предметом заключенного соглашения охватывалось участие адвоката А. в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций. Таким образом, соглашение было заключено, но адвокат А. толкует его условия неверно. Отвечая на вопросы членов Совета, подтвердил, что, по мнению Г., адвокат А. обязана была без дополнительной оплаты оказать юридическую помощь в судах

апелляционной и кассационной инстанций, а выплаченный ей ранее гонорар успеха мог быть зачтен в счет оплаты ее участия при новом рассмотрении дела. В связи с этим заявитель Г. не согласен с предложением адвоката А. по оплате ее юридической помощи, не подписал представленный ею акт сдачи-приемки оказанных услуг и отказался оплатить ее счет. После этого стороны, не договорившись об условиях оплаты, расторгли заключенное соглашение. Отказ адвоката А. от продолжения оказания помощи без дополнительной оплаты стал основанием требовать от адвоката возврата всех ранее оплаченных ей денежных средств и выплаты процентов в порядке ст. 395 ГК РФ.

Рассмотрев дисциплинарное производство, заслушав явившихся участников, Совет признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако с ее выводами частично не соглашается и признает дисциплинарное производство подлежащим прекращению в полном объеме по причинам, описанным ниже.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

Адвокат А. в период с февраля 2023 года по июль 2025 года оказывала заявителю юридическую помощь, связанную с судебным представительством в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах, заключив с Г. два соглашения об оказании юридической помощи:

- Соглашение от 08 февраля 2023 года в связи с обращением ПАО «Т.» с иском к заявителю об оспаривании стоимости доли в уставном капитале ООО «...» и взыскании денежных средств;

- Соглашение от 03 декабря 2024 года в связи с обращением заявителя с иском к ПАО «Т.» о взыскании денежных средств.

Указанные споры первоначально рассматривались в районных судах города Москвы, затем были переданы по подсудности в Арбитражный суд города Москвы, а окончательное рассмотрение с вынесением решения по существу спора осуществлялось Арбитражным судом Московской области (дела № ... и № ... соответственно, объединенные в одно производство определением Арбитражного суда Московской области от 01 сентября 2025 года с присвоением объединенному делу номера № ...). Определением от 22 января 2026 года производство по делу было прекращено.

Соглашением от 08 февраля 2023 года было предусмотрено оказание юридической помощи заявителю в Х. районном суде города Москвы. Размер вознаграждения был определен в сумме 1 130 000 рублей. Кроме того, был установлен гонорар успеха в таком же размере, критерии успеха определены следующим образом: *«отказ в удовлетворении требований ПАО «Т.» в полном объеме либо удовлетворение иска с максимальным (на 90%) снижением от первоначально заявленной суммы, в том числе, через урегулирование спора мирным путем на условиях Доверителя».*

Фиксированное вознаграждение и гонорар успеха по Соглашению от 08 февраля 2023 года были оплачены. Полная оплата произведена после рассмотрения дела.

Адвокат А. приступила к оказанию юридической помощи заявителю: анализировала материалы и информацию, осуществляла сбор доказательств, формировала правовую позицию и согласовывала ее с заявителем, готовила процессуальные документы, вплоть до 16 июля 2025 года включительно участвовала во всех судебных заседаниях арбитражных судов первой, апелляционной, кассационной инстанций при рассмотрении дела № ... по иску ПАО «Т.» к заявителю, а также при рассмотрении иска заявителя в Арбитражном суде города Москвы (дело № ...) и в Арбитражном суде Московской области (дело № ...).

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 10 февраля 2025 года решение Арбитражного суда Московской области об отказе в удовлетворении требований ПАО «Т.» было оставлено без изменения и вступило в законную силу.

Соглашением от 03 декабря 2024 года было предусмотрено оказание юридической помощи заявителю в Арбитражном суде города Москвы (с возможной передачей дела на рассмотрение Арбитражного суда Московской области), размер вознаграждения был определен в сумме 1 000 000 рублей. Кроме того, был установлен гонорар успеха в размере 5% от взысканной судом либо указанной в мировом соглашении суммы.

Фиксированное вознаграждение по Соглашению от 03 декабря 2024 года было оплачено 27 декабря 2024 года.

По второму соглашению адвокат А. также приступила к оказанию квалифицированной юридической помощи доверителю.

Оплата вознаграждения во всех случаях осуществлялась не самим заявителем, а третьим лицом – ООО «Т....а».

Как указано выше, по делу № ... по иску ПАО «Т.» к заявителю в удовлетворении исковых требований судами первой и апелляционной инстанций было отказано, однако Арбитражный суд Московского округа постановлением от 29 мая 2025 года отменил судебные акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение.

Никаких претензий в связи с качеством оказанной адвокатом А. юридической помощи, равно как и в связи с ненадлежащей формализацией ею отношений с доверителем, от заявителя не поступало.

23 июля 2025 года адвокат А. представила заявителю по электронной почте проект дополнительного соглашения к Соглашению от 08 февраля 2023 года, которым был предусмотрен зачет полученного ею гонорара успеха в счет юридической помощи, оказанной при рассмотрении иска ПАО «Т.» в судах апелляционной и кассационной инстанций, по дополнительно заявленным требованиям по векселям, а также по подготовке проекта решения по делу. Данным дополнительным соглашением были предусмотрены условия продолжения оказания юридической помощи при новом рассмотрении данного дела. Эти условия не были приняты Г., о чем он

информировал адвоката А. сообщением в мессенджере 24 июля 2025 года. В ответ адвокат А. 25 июля 2025 года написала ему сообщение следующего содержания: *«Добрый день, имя отчество! Я поняла ваше решение, в деле больше не участвую. Для возврата гонорара оснований нет, услуги по соглашению оказаны в полном объеме. Счет за дополнительные услуги я выставлю отдельно»*.

29 июля 2025 года адвокат А. направила заявителю по электронной почте три акта приема-передачи оказанной ею юридической помощи по делу № ..., счет на оплату и сопроводительное письмо, в котором содержалась ссылка на совершенный им 25 июля 2025 года отказ от оказания юридической помощи по указанному делу при его новом рассмотрении. 18 сентября 2025 года адвокат А. направила заявителю по электронной почте Уведомление о расторжении Соглашения об оказании юридической помощи от 03 декабря 2024 года в одностороннем порядке. В данном Уведомлении содержался расчет стоимости оказанной юридической помощи, и было указано следующее: *«Возникновение гражданско-правового спора с доверителем, освобождает адвоката от сохранения конфиденциальности, в защиту своих интересов»*.

Ответным сообщением 22 сентября 2025 года по электронной почте Г. уведомил адвоката А. о расторжении Соглашения от 08 февраля 2023 года в одностороннем порядке и потребовал «полного возврата полученных денежных средств по двум соглашениям».

Как указано выше, оказание юридической помощи по делу № ... по иску ПАО «Т.» к заявителю было прекращено по взаимному согласию участников, достигнутому в переписке 24 и 25 июля 2025 года.

Заявитель Г. в своей жалобе выдвинул в отношении адвоката А. следующие дисциплинарные обвинения:

- в произвольном определении стоимости юридической помощи в сумме 1 944 075 рублей;
- в необоснованном одностороннем отказе от оказания юридической помощи (расторжении соглашений);
- в отказе от сохранения адвокатской тайны и угрозе раскрыть сведения, составляющие адвокатскую тайну, ввиду отказа заявителя от осуществления дополнительной оплаты за юридическую помощь;
- в отказе возратить полученное вознаграждение, включая гонорар успеха.

Кроме того, в жалобе указано, что действия адвоката А., направленные на получение от заявителя дополнительного вознаграждения, имеют признаки вымогательства.

Адвокат А. все выдвинутые дисциплинарные обвинения категорически и последовательно отвергает по основаниям, приведенным в ее устных и письменных объяснениях и возражениях на заключение Квалификационной комиссии.

Дисциплинарное обвинение в необоснованном одностороннем отказе адвоката А. от оказания юридической помощи (расторжении соглашений)

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает необоснованным.

Как указано выше, Соглашением от 08 февраля 2023 года предусмотрено оказание юридической помощи заявителю по иску к нему ПАО «Т.» в Х. районном суде города Москвы, то есть только в суде первой инстанции. Вопреки утверждению заявителя Г., каких-либо разумных сомнений в толковании этого условия, ясно сформулированного в п. 1.2 Соглашения, не имеется. Довод заявителя о том, что это Соглашение обязывало адвоката А. оказывать ему юридическую помощь в судах всех инстанций, отклоняется Советом как надуманный и несостоятельный, противоречащий правилам толкования договора, предусмотренным ст. 431 ГК РФ.

При этом в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что заявитель был достоверно и своевременно осведомлен о ходе и результатах рассмотрения данного дела, в том числе и об участии адвоката А. в его рассмотрении судами апелляционной и кассационной инстанций, а также при новом рассмотрении дела, и никаких возражений по этому поводу не заявлял.

Таким образом, поручение, предусмотренное Соглашением от 08 февраля 2023 года, было исполнено адвокатом А., и она не отказывалась от исполнения обязательств по этому Соглашению. Оказание же адвокатом А. юридической помощи Г. по делу № ... в судах апелляционной и кассационной инстанций осуществлялось с согласия заявителя, то есть на основании устной договоренности между ним и адвокатом А.

После передачи дела на новое рассмотрение постановлением Арбитражного суда Московского округа адвокат А. предложила Г. зачесть полученный ею гонорар успеха в качестве оплаты за дополнительно оказанную юридическую помощь, не предусмотренную условиями Соглашения от 08 февраля 2023 года, представив заявителю проект соответствующего дополнительного соглашения. Однако поскольку стороны не пришли к соглашению об условиях продолжения оказания адвокатом А. юридической помощи по указанному арбитражному делу, ее оказание было прекращено, и адвокат А. направила заявителю акты приема-передачи и счет за дополнительно оказанную юридическую помощь, с которыми заявитель не согласился.

Соглашением от 03 декабря 2024 года применительно к объему поручения предусмотрено аналогичное условие – оказание юридической помощи в суде первой инстанции, Арбитражном суде города Москвы или Арбитражном суде Московской области в случае передачи дела на рассмотрение этого суда, на условии фиксированного вознаграждения в размере 1 000 000 рублей. Данным соглашением также был предусмотрен гонорар успеха в размере 5% от взысканной судом либо указанной в мировом соглашении суммы.

От исполнения второго соглашения адвокат А. отказалась в одностороннем порядке, направив заявителю 18 сентября 2025 года

соответствующее уведомление. Такое право адвоката прямо предусмотрено п. 4.2 Соглашения от 03 декабря 2024 года, согласно которому любая сторона вправе в одностороннем порядке расторгнуть соглашение, предупредив об этом другую сторону в письменном виде не менее, чем за пять рабочих дней. Это условие адвокатом А. соблюдено. По этой причине несогласие заявителя с решением адвоката А. отказаться от дальнейшего исполнения соглашения не влияет на оценку ее профессионального поведения. Кроме того, в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что на момент направления адвокатом А. заявителю уведомления о расторжении Соглашения от 03 декабря 2024 года у него уже имелся другой представитель, участвовавший в судебном разбирательстве.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката А. в данной части дисциплинарных обвинений неопровергнутой, а дисциплинарное производство – подлежащим прекращению.

К такому же выводу Совет приходит в части дисциплинарного обвинения адвоката в отказе от сохранения адвокатской тайны и угрозе раскрыть сведения, составляющие адвокатскую тайну, ввиду отказа заявителя от осуществления дополнительной оплаты. Содержащаяся в Уведомлении от 18 сентября 2025 года фраза *«Возникновение гражданско-правового спора с доверителем, освобождает адвоката от сохранения конфиденциальности, в защиту своих интересов»* по существу воспроизводит положения п. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката (*«Без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу»*) и приведена адвокатом А. в целях предупреждения Г. о возникновении между участниками гражданско-правового спора.

Дисциплинарные обвинения в отказе адвоката А. вернуть полученное вознаграждение, включая гонорар успеха, а также в наличии, по мнению заявителя, в ее действиях признаков вымогательства не подлежат рассмотрению по существу в дисциплинарном производстве, поскольку установление в поведении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовно-наказуемого деяния возможно лишь в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством. Рассмотрение споров о размере вознаграждения адвоката и требований о его возвращении также находится за пределами компетенции органов адвокатского самоуправления. По этим причинам дисциплинарное производство в соответствующей части подлежит прекращению вследствие отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

Оценивая дисциплинарное обвинение в произвольном определении адвокатом А. стоимости юридической помощи в сумме 1 944 075 рублей, Совет отмечает следующее.

В соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. К существенным условиям соглашения на оказание юридической помощи среди прочего относятся условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь, а также порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения. При этом согласно п. 2 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката гонорар определяется соглашением сторон и может учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства.

Как указано выше, стоимость оказанной адвокатом А. заявителю юридической помощи в размере 1 944 075 рублей, указанная ею в счете от 28 июля 2025 года № ..., исчислена за оказание юридической помощи по делу № ... в апелляционной и кассационной инстанциях, а также при новом рассмотрении данного дела. Это ясно следует из направленных ею заявителю одновременно со счетом актов приема-передачи юридических услуг от 29 июля 2025 года. Оказание адвокатом А. заявителю указанной юридической помощи последним под сомнение не ставится, претензий в отношении ее качества не выдвигается. Как указано выше, оказание адвокатом А. этой юридической помощи вплоть до 16 июля 2025 года осуществлялось с согласия заявителя, при этом Соглашением от 08 февраля 2023 года данные виды юридической помощи, а соответственно размер и порядок их оплаты, не предусмотрены. При этом заявителем не выдвигаются претензии в ненадлежащей формализации отношений между ним и адвокатом в данной части. По этим причинам и в соответствии с п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката у Квалификационной комиссии отсутствовали основания как для вывода об оказании адвокатом А. описанной юридической помощи в отсутствие заключенного соглашения, так и для вывода о ее оказании в отсутствие соглашения, заключенного в простой письменной форме.

Вместе с тем, Совет считает необходимым указать адвокату А. на необходимость неукоснительного исполнения профессиональной обязанности по надлежащей формализации отношений с доверителем. Надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом, что, в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью. Совет в этой связи отмечает, что у адвоката А. не имелось каких-либо препятствий к тому, чтобы согласовать с заявителем как предмет

поручения, так и финансовые условия продолжения оказания юридической помощи по делу № ... сразу после вынесения решения судом первой инстанции, то есть сразу после выполнения поручения по Соглашению от 08 февраля 2023 года.

Совет далее отмечает, что оказание указанных выше видов юридической помощи, связанных с рассмотрением арбитражного дела № ..., осуществлялось адвокатом А. более полугода (с января по июль 2025 года). В проекте дополнительного соглашения от 23 июля 2025 года адвокат А. предлагала заявителю произвести зачет оплаченного ей гонорара успеха в размере 1 130 000 рублей в счет уже оказанной ею дополнительно юридической помощи. После отказа заявителя от предложенных адвокатом А. условий она представила заявителю указанные выше акты приема-передачи и счет, в которых был указан иной, более высокий размер вознаграждения за оказание юридической помощи в общем размере 1 944 075 рублей (с учетом оказания юридической помощи в судах апелляционной, кассационной инстанций и при новом рассмотрении дела). При выполнении этого расчета адвокат А. использовала не согласованные с заявителем критерии: почасовую ставку в размере 25 000 рублей, стоимость участия в заседаниях судов апелляционной и кассационной инстанций в размере 300 000 рублей за одно заседание и в заседаниях суда первой инстанции в размере 50 000 рублей за одно заседание.

Вместе с тем, в результате дисциплинарного разбирательства не установлено и в заключении Квалификационной комиссии не приведено доказательств того, что адвокат А. требовала от заявителя оплаты оказанной ей юридической помощи в произвольно установленной ею сумме. Адвокат направила доверителю для согласования соответствующие акты, являющиеся двухсторонними документами, точно так же, как до этого предлагала ему согласовать иные условия оплаты своей юридической помощи. Иными словами, адвокат А. представила доверителю проекты документов, содержащие ее позицию по вопросу, подлежащему согласованию с доверителем. Поскольку доверителем эти документы согласованы и подписаны не были, то и содержащиеся в них условия не могут считаться согласованными и обязывающими для сторон, в том числе и для доверителя. С учетом этого обстоятельства представленный адвокатом А. счет на оплату не имеет самостоятельного значения, поскольку является документом технического характера, дублирует информацию, содержащуюся в актах, требующих подписания обеими сторонами, и содержит банковские реквизиты для оплаты в том случае, если стороны согласовали ее условия. Этот счет также не являлся обязывающим для заявителя Г. и фактически не был им оплачен. Более того, вместо оплаты этого счета он предъявил к адвокату А. требование о возврате всей суммы полученного ею вознаграждения и процентов за пользование чужими денежными средствами несмотря на то, что юридическая помощь, оплата которой предусматривалась актами и приложенным к ним счетом, была ему оказана в полном объеме, и

данное обстоятельство им не оспаривается, претензии к качеству этой помощи не предъявляются.

Совет ранее неоднократно подчеркивал, что «...расчет адвокатом размера отработанного и неотработанного вознаграждения носит предварительный характер, является переговорной позицией и, следовательно, не имеет обязательного значения для доверителя, который вправе не согласиться с подходом адвоката. Иными словами, вопрос о размере отработанного (или неотработанного и подлежащего возвращению доверителю) вознаграждения не может решаться адвокатом императивно. Тем не менее, адвокат может в отчете об оказанной юридической помощи использовать справочные (расчетные) параметры для определения размера отработанного вознаграждения, которые также не носят обязательного для доверителя характера и могут быть скорректированы адвокатом добровольно в ходе переговоров с доверителем либо подвергнуты оценке судом» (см., например Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 26 июня 2025 года № 158 // https://www.advokatymoscow.ru/doc/2025.06.26%20Реш.%20САПМ_предупр.%20№158.pdf).

С учетом изложенного, Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой квалификации деяния адвоката, признает презумпцию добросовестности адвоката А. по данному дисциплинарному обвинению неопровергнутой, а дисциплинарное производство в данной части – подлежащим прекращению вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии) нарушения требований законодательства и профессиональной этики.

При таких обстоятельствах дисциплинарное производство подлежит прекращению в полном объеме.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката А. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) по жалобе Г. от 03 декабря 2025 года (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения ею профессиональных обязанностей.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков